

Фронтное письмо

Тихо. Обычная ночь в одной из обычных деревень под Тюменью. Одно только было необычно – уже второй год по всей стране бушевала страшная война. В небольшом домике посреди улице горела свеча. Молодой хозяйке этого дома не спалось: уже давно не получала она никаких известий от своего жениха, ушедшего на фронт. Ни писем, ни похоронок, ничего. Бесконечная череда волнующих мыслей, одна страшнее другой, витали постоянно у нее в голове. Вдруг, словно в ответ на одну из них, раздался стук в окошко. Девушка подошла к нему и открыла форточку. Соседский мальчишка-почтальон протягивал ей письмо. Она поспешно забрала заветный треугольник. Значит жив! Жив! Дрожащими руками она развернула конверт и принялась читать при тусклом свете свечи, разбирая небрежно написанные, но долгожданные строки:

«Привет, дорогая моя Алиса, Извини, что долго не писал - наш отряд перебрасывали на другой фронт. Как без тебя тоскливо мне! Но я верю, что мы победим фашистов, и я снова смогу тебя увидеть. Как у тебя дела? Я слышал, до нашей деревни еще немцы не успели добраться. Надеюсь, что мы сможем их остановить и не пустить дальше.

Представляешь, когда у нас была очередная переправа на пути к фронту, мы нашли нового боевого товарища. Удивишься, когда узнаешь, кем он оказался. Котом! А дело было так. Во время привала, ночью в лесу я услышал тоненький визг. Он раздавался откуда-то из-под сваленного дерева. Я сначала подумал, что это звук работающего немецкого связного устройства, и я подполз, чтобы перерезать канал связи или раскрыть их убежище. Только представь мое удивление, когда я обнаружил там дрожащего котенка. Тебе бы он понравился: серый с большими горящими глазами, почти как у нашей Маруськи. Даже не знаю, откуда он там взялся, только если через этот лес бежали люди из деревень неподалёку и кто-нибудь из ребят потерял его. Недолго думая, я взял его к себе. Он сразу ко мне привык, и мы стали с ним делить мой пай на двоих. Ребята сначала подшучивали надо мной, а потом тоже стали его подкармливать, но хозяина он признавал только во мне. Когда мы уже прибыли в часть, он вымахал в здорового и упитанного кота. Я иногда стал брать его на задания – он, благодаря своему кошачьему чутью, прекрасно определял, с какой стороны появится неприятель. Из-за этого мы прозвали его Партизаном. Если бы не он, мы бы не смогли так быстро закончить операцию. Так что теперь все вместе возвращаемся в свою часть. Нас разделили на три группы. Первыми отправили разведчиков, за ними связистов и саперов. В нашей группе остались только танкисты: я, Вася, про него я тебе писал в прошлых письмах, и еще несколько незнакомых тебе ребят из другого отряда. Партизан поедет со мной в одной машине. По приезде представляю его как младшего штурмана ...»

Алиса перевернула лист, в надежде увидеть недлинное продолжение и прощальные строки. Вдруг по её щекам покатились слёзы: вторая часть письма была написана крупным разборчивым почерком. Не так, совсем не так, как писал Андрей! Она продолжила чтение:

«... Уважаемая Алиса, с прискорбием сообщаю, что Андрей погиб смертью героя во время последней переправы в часть, о которой он вам писал в этом письме. Во время движения по пролеску на нас напали три немецких танка. Андрей вёл свой танк замыкающим, и он первым заметил врага. Он храбро развернул свою машину и начал обстрел, чтобы остальные успели встать по позициям. Вскоре все вокруг загорелось. Немцы вылезли из своих машин. Андрею пришлось покинуть танк, чтобы не задохнуться от дыма. Партизана он вытащил за собой. Начался бой. Андрей сражался храбро, самоотверженно. Из своего пистолета он смог убить двух немцев. Мы бросились на помощь, но оказалось, что у немцев рядом была засада. Они открыли огонь из пулеметов и перекрыли нам дорогу. Пробираться пришлось ползком. Как сейчас стоит перед глазами страшная картина: Андрей и трое фашистов стоят друг напротив друга с пистолетами. Вдруг Партизан, до этого

сидевший у ног хозяина, бросается ему на грудь. Раздается выстрел. Погибли оба наших боевых товарища: лучший танкист и его преданный спутник...

Нам никак не скрасить вашей, и боли всей Родины от потери, но примите наши искренние соболезнования. Обещаем, что Андрей погиб не напрасно, и мы одержим победу над немецким фашизмом, Василий»

Немного скомканный листок полетел на пол, на который больше никто не ступал, а воздухе так и зависло наполненное болью и опустошением, протяжное “Нет...”.

Почтовая связь между тылом и фронтом была незаменимой поддержкой для всех. Для фронтовиков знакомый и до боли любимый почерк мог хоть немного скрасить мрачные дни, когда смерть может нагрянуть в любое мгновение, а страх за Родину не покидает тело ни на секунду. Какие-то буквы и символы, написанные самым дорогим человеком, который у тебя есть, придавали надежду, мотивацию, спокойствие и тепло. Надежду, что все когда-то будет как прежде, всё будет хорошо. Мотивацию идти дальше, никогда не опускать руки, биться до последнего. Спокойствие за то, что семья в порядке, близкие живы. И тепло, каждый раз разливающееся по всему телу. Солдат знал, они рядом, хоть и так далеко.

Для родных письма, повестки от военной почты всегда пробуждали бурю эмоций. Кто-то вновь наслаждался почерком любимых, рассказывающих о своей военной жизни. Кто-то буквально прыгал от счастья, ведь его любимый братец жив. Кто-то ждал обещанного визита своего папы. А кто-то буквально терял смысл дальше жить, увидев в руках совсем не фронтовое письмо.

Война не щадила никого.